- Ой! Статуя ожила?!

В понимании Тоодо между движущимися статуями и призраками не было разницы.

На весь зал раздался горький вопль. Бледная, как полотно Ария невольно отступила назад.

Изваяние Дьявололикого выглядело готовым напасть в любую секунду. Скульптура и без того была вытесана с таким мастерством, что казалась живой – но теперь, когда двигалась по-настоящему, эффект был ошеломительный.

В тот же момент темноту прорезал бледно-голубой свет, исходящий из глаз. Нечеловеческий взгляд излучал ужасающую злобу.

Тоодо инстинктивно обнажила меч дрожащей рукой, и одновременно с ней статуя Дьявололикого стремительно выхватила из ножен свой. Его металлическое лезвие выразительно блеснуло в темноте, оставив после себя изображение полумесяца.

Героиня узнала оружие Дьявололикого. Это была катана. Однако длина клинка намного превышала знакомые ей катаны – оно было почти вдвое больше священного меча Тоодо.

Святая Воительница резко вдохнула, чувствуя напряжение. Статуя проигнорировала её и принялась вертеть головой, будто осматривая окружение.

Ещё мгновение назад это была самая обычная мраморная скульптура. Глаза Лимис округлились, её мысли с трудом поспевали за внезапными изменениями.

- Голем?! Я чувствую… - голос магички дрожал.

- Это всего лишь рассыпающаяся безделушка ложного божка…

В отличие от парализованной страхом Тоодо, Грегорио смело приблизился к Дьявололикому Витязю.

Изваяние опустило голову и глянуло сверху вниз на Грегорио.

Оно было вдвое выше него. Крестоносец, должно быть, чувствовал ощутимое давление.

На глазах у Тоодо, нечеловеческий взгляд статуи встретился с непроницаемо-чёрными глазами Грегорио.

Ария пришла в себя и живо схватила Спику за руку, уводя её подальше. Мгновение спустя

статуя нанесла удар.

Клинок двигался неуловимо быстро и выглядел грозно. Двухметровый меч со свистом разрезал воздух, оставив после себя металлически поблескивающую арку.

Грегорио ещё дальше выдвинулся вперёд, будто пытаясь прикрыть окаменевшую на месте Тоодо.

Стальной ураган бил по барабанным перепонкам, и весь зал ходил ходуном. Лимис прикрыла уши руками, а Ария широко распахнула глаза.

- Что происходит?

- Хм, не сработало… Какая досада… Похоже, что статуя не была приспешником тьмы.

Клинок статуи застыл в воздухе. Очнувшись, Тоодо поспешно сделала несколько шагов назад и встала в стойку с мечом наготове.

Грегорио воспользовался громоздким чемоданом, как щитом.

Внутри было пусто, как он и говорил, а сам предмет издавал тусклое серебристое сияние.

Раздался звон металла, и меч Дьявололикого встретился с чемоданом. Статуя попыталась рассечь его надвое, но на чемодане не осталось ни царапины.

Мраморная статуя вновь взмахнула мечом и спрыгнула с пьедестала, готовясь нанести повторный удар. Орудуя своим чемоданом, Грегорио с лёгкостью отбил клинок в сторону, и тот проделал дыру в стене.

От удивления Тоодо и её спутницы впали в прострацию, но Грегорио всего лишь снисходительно улыбнулся.

У него даже не сбилось дыхание. Более того, судя по сияющему взгляду священника, он, очевидно, наслаждался данной ситуацией.

- Хе-хе… Впрочем, какая разница. Даже если это не приспешник тьмы, это ничего не меняет… Абсолютно ничего, дражайшие друзья.

- Вы в порядке?

- Да, я в порядке. Лучше не бывает. Моя вера… пылает неугасимым пламенем.

В подтверждение своим словам, Грегорио не выказывал ни малейших признаков страха, не смотря на то, что оружие противника было больше его самого.

Каким-то шестым чутьём, скульптура, должно быть, почувствовала разницу в силе между собой и Грегорио и приняла защитную стойку, отступив назад и подняв меч на уровень глаз. В движениях высоченной статуи присутствовала доля элегантности, присущая настоящим мастерам меча. Спрятавшая за собой Спику Ария изумлёно пробормотала:

- Невероятно! Никогда не видела ничего подобного… Голем, который мастерски владеет мечом, как это понимать?!

- Жалкие трюки ложного божка недостойные внимания истинно верующих. Это испытание, ниспосланное Богом, дабы проверить крепость моей веры против каменного истукана.

Грегорио закрыл чемодан, который всё это время держал открытым. Держа его за ручку, он беспечно подошёл к Дьявололикому Витязю.

Низкорослый священник выглядел совершенно беззащитным, несмотря на то, что смог заблокировать удар статуи чемоданом. Тоодо сжала левую руку в кулак и, стиснув зубы, сделала шаг вперёд.

Её кольцо – магический артефакт, который запрятала героиня – озарила яркая вспышка, и в ту же секунду в левой руке появился массивный щит, хранившийся в параллельном измерении.

Убедившись, что ожившая скульптура не относилась к нежити, к Тоодо вернулся боевой дух. Почувствовав её решительность, священный меч Экс отозвался слабым светом, слегка осветившим зал.

- Ария, Лимис. Мы тоже присоединяемся.

Лимис тотчас ухватилась за посох. Ария глубоко вдохнула и обнажила меч.

К этому моменту Грегорио уже значительно сократил дистанцию между Дьявололиким Витязем и собой, и стоял напротив него.

Гигантский меч опустился подобно палаческому топору. Грегорио не отрывая глаз, наблюдал за приближающимся клинком.

Он уклонился от атаки и одним прыжком взвился высоко в воздух.

В то же время священник взмахнул чемоданом и вкупе с инерцией от прыжка сделал разворот в воздухе, со всей силы врезав по торсу Дьвололикого Витязя своей «булавой».

Чемодан уголком задел мраморное изваяние и на пол полетели белые осколки. Дьявололикий Витязь впечатался в стену, его громоздкое тело согнулось напополам от невероятной силы удара мифрилового чемодана.

Воздух дрожал. Тоодо с разинутым ртом пыталась переварить увиденную картину, и ошарашено хлопала глазами.

- Э? Это что сейчас вообще было?

Ростом Грегорио сильно уступал Святой Воительнице, но этот священник-коротышка умудрился отправить в полёт статую – вдвое больше Тоодо – через весь зал. Полный сюрреализм. И всё же Грегорио, священник, сделал это, имея на руках самый обычный предмет для багажа.

Ария протёрла глаза, словно просыпаясь ото сна, и снова огляделась вокруг. Грегорио степенной походкой приблизился к Дьявололикому Витязю. Скульптура оставила после себя отпечаток силуэта на стене. Грегорио опять размахнулся чемоданом.

Дьявололикий Витязь попытался встать на ноги, когда по его лицу пришёлся сокрушительный удар.

По всему залу разносился безумный смех.

- АХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! Каждый, кто встанет на пути моей веры, обратится в прах!!!

- Что…? Что происходит?

Грегорио изменился до неузнаваемости. Он как одержимый безостановочно наносил шквал ударов.

Металл и камень раз за разом сталкивались друг с другом с грозным, пробирающим до костей скрежетом. После каждой атаки в воздух взметались обломки мрамора и каменная крошка. Оба рога Дьявололикого надломились и лицо изваяния постепенно крошилось. Его тело содрогнулось, и он в который раз попытался подняться, опёршись на правую руку, но Грегорио тут же наступил на неё, отчего та пошла трещинами. Наступив ещё пару раз, священник окончательно разнёс каменную конечность на куски.

Грегорио презрительно усмехнулся и плюнул на подёргивающиеся остатки лица статуи.

- Ну как, тебе хватило этого урока? Богопротивный еретик.

- Сэр… Сэр Грегорио…

Грегорио и ухом не повёл, с силой уронив чемодан на голову Дьявололикого Витязя. В месте удара по полу зазмеились трещины, священник затем обернулся и, как ни в чём не бывало, поинтересовался у Арии:

- Что-то случилось, дорогая подруга?

- Н-нет, нет…

От его умиротворённого голоса у девушки мурашки по коже пошли. На мгновение Арию оторопь взяла от такой внезапной смены поведения, но встряхнув головой, она всё же отважилась озвучить свои мысли.

- Эта… статуя, скорее всего, голем. А значит где-то внутри должно быть ядро. Если его не уничтожить…

- Нет, прошу прощения, но вы не правы. Это не голем.

- А?

Грегорио цепким взглядом впился в лицо скульптуры. Глаза священника были наполнены безмятежностью, словно зеркальная гладь озера.

- Если бы это был голем, то нам не составило бы труда почувствовать особую магию ядра. Но даже сейчас, когда оно беспомощно корчится на полу, ядро никак не проявляет себя. У меня нет сомнений, что благородная госпожа Лимис давно это осознала.

Ария повернулась в сторону Лимис, и та согласно кивнула.

- Что? Тогда почему…

- Наверное, она думала, что это дело рук ложного божка? В конце концов, мои дражайшие друзья, какая бы тайна за этим не скрывалась, это не имеет ни малейшего значения…

Грегорио совершенно спокойно ответил озадаченной Арии и ухватился за ручку чемодана.

- Вы спросите почему? Потому что нет ничего важнее искоренения ереси. Будь то приспешники тьмы, или примитивные фокусы греховных идолов – все они должны искупаться в очистительном свете. Это мой священный долг – кто, или что стоит за врагом меня не волнует.

В этот момент Дьявололикий Витязь попытался достать, стоявшего на его туловище, Грегорио обрубком руки. Священник увернулся от атаки, спрыгнув со статуи. Когда Дьявололикий наконец поднялся на ноги, Грегорио указал на него чемоданом.

- Если у него нет ядра то, как ты собираешься разобраться с ним?!

В ответ на слова Лимис, Грегорио уверенными движениями снова взмахнул чемоданом и благодушно улыбнулся.

- Я сотру его в порошок, дорогие друзья. Только так каменный истукан сможет искупить свои грехи.

Дьявололикий уцелевшей рукой подобрал оброненную на пол здоровенную катану. По его мраморной голове шли глубокие трещины, и хотя от правой руки скульптуры остался только обрубок, в его движениях не чувствовалось неуверенности, или тревоги.

С той же внушительной силой он взмахнул тяжеловесной катаной, нацелившись на шею Грегорио.

Клинок со свистом рассёк воздух, но низкорослый священник вскользь парировал удар чемоданом и метнулся вперёд.

- Ого!

Тоодо невольно ахнула.

По залу разнёсся устрашающий лязг металла о металл. Приблизившись к Дьявололикому Витязю, Грегорио подобрал колени и высоко подпрыгнул. Статуя снова попыталась достать его мечом, но промахнулась, бессильно разрезав воздух.

Святая Воительница во все глаза уставилась за разворачивавшейся перед ней битвой.

Открытый чемодан на секунду загородил собой Грегорио, и в следующее мгновение священник опять обрушил его на голову изваяния. Вновь раздался лязг металла о металл, только на этот раз намного громче – удар по голове породил пронзительный звук.

Глаза Тоодо стали, как плошки.

Грегорио приземлился рядом со статуей, а возле Тоодо упали обломки белого мрамора: дьявольский рог, искусно вырезанный клык и бесцветный глаз.

- А?

Какое-то время героиня ошеломлённо пыталась понять, что произошло. Она уставилась на коленопреклонённого Дьявололикого Витязя. У него отсутствовала почти половина лица. От клыка до рога растянулась большущая дыра.

Однако оставшийся глаз по-прежнему излучал слабый свет. Дьявололикий Витязь орудовал мечом, как ни в чём не бывало.

Грегорио усмехнулся и снова налетел на своего противника, маниакально смеясь.

- АХА-ХА!!!

Лимис поспешно спряталась за спиной у Арии. Сперва она намеревалась протянуть руку помощи Грегорио, но теперь ей стало понятно, что в этом нет ни малейшей необходимости.

Из-за бешеной скорости сражения любая магическая атака, скорее всего, задела бы Грегорио. Впрочем это всего лишь оправдания… На самом деле девушка боялась, что в этом случае внимание священника быстро переключится на неё.

Кипевшую перед ними битву даже из вежливости нельзя было назвать грациозной или продуманной. Скорее это напоминало драку двух бешенных дворовых собак, яростно раздирающих друг друга на клочки.

Стоит заметить, что лишившись руки, Дьявололикий Витязь утратил возможность эффективно атаковать.

Каждый удар массивного меча легко парировался, а мраморное тело статуи крошилось под напором атак Грегорио.

Когда Дьявололикий Витязь утратил равновесие, священник скрылся у него под брюхом. Воспользовавшись малым ростом, Грегорио пнул колени Дьявололикого, и, взвившись в воздух, врезал тому по башке мифриловым чемоданом.

Раздался приглушённый чпок, будто от опустившегося лезвия гильотины. К ногам Тоодо подкатился какой-то предмет.

Ей с трудом удалось сдержать испуганный вопль. Это была голова Дьявололикого Витязя.

У головы отсутствовала верхняя правая часть. Горевший в единственном глазе свет потух. Ещё недавно живая часть тела стала обыкновенным мёртвым камнем своеобразной формы.

Даже без головы Дьявололикий Витязь и не думал останавливаться. Хотя исход битвы уже предрешён.

Безголовый рыцарь из последних сил обрушил на низкорослого священника град ударов. Грегорио заблокировал их все чемоданом.

Возможно из-за перенапряжения, по всему телу статуи зазмеились трещины и она начала осыпаться.

Поначалу мелкие трещины с каждым взмахом меча становились всё больше. С таким темпом полное разрушение статуи было вопросом времени.

В этот момент Грегорио нахмурил брови. Похоже, что впервые с начала боя его что-то обеспокоило. Никто не ожидал от него последующих слов:

- Это плохо… Он задумал самоуничтожиться. Этого нельзя допустить. Его должна сокрушить… моя вера.

- А это что значит?!

Грегорио, не колеблясь, подставился под удар меча. Когда на него сверху по диагонали опустился клинок, он крутанулся и отбил катану чемоданом. От силы удара у изваяния треснуло запястье.

Грегорио воспользовался подвернувшимся шансом и врезал чемоданом по солнечному сплетению.

С безумным смехом малорослый Грегорио продолжил молотить по своему высоченному противнику. Тоодо, опешив, пробормотала:

- Священники этого мира… просто потрясающие.

- Ну-у, не сказала бы, что он типичный представитель духовенства…

Ария с обеспокоенным лицом повернулась к Тоодо.

По подземным коридорам разносились звуки разрушения и лающего смеха.

Этот шум предвещал недоброе, похлеще воя исчадий тьмы. Мне дико хотелось забиться поглубже в угол, спрятав голову руками.

Но нет худа без добра, пускай божественные силы не в состоянии повредить ожившей скульптуре, Грегорио управится и без них, так что отряду героя ничего не угрожало. И может, своими глазами увидев его боевой стиль, они станут держаться на расстоянии от этого придурка.

Как правило, священники самостоятельно могут совладать только с нежитью и демонами – то есть с теми, на кого действует экзорцизм.

Другое дело крестоносцы. Каждый из нас обладал широким набором навыков, позволяющим противостоять самым различным неприятелям.

Сюда входили боевые искусства, особые заклятья божественных сил, или даже безудержная храбрость и разветвлённая сеть союзников. Особый навык Грегорио – несгибаемая вера.

Фанатичная сосредоточенность на борьбе с приспешниками тьмы оставила его без присущих большинству священников заклятий, вроде исцелений, усилений и оберегов. Грегорио владел исключительно заклятьями истребления – экзорцизмом.

Но его боевые навыки заставляли других крестоносцев кусать локти от зависти.

Для описания стиля этого ненормального – вооружённого сделанным по заказу чемоданом – подходило только одно слово. Полоумный. Если бы не специальные указания Церкви, вызванные тревогой по поводу его извращённой морали и неспособности накладывать большинство божественных сил, то его уровень был бы выше моего.

Раздававшиеся звуки битвы с Дьявололиким Витязем вывели меня из задумчивости.

Сложно судить о происходящем, находясь с другой стороны стены, но, судя по всему, Тоодо и его товарищи остались целы и невредимы, а Грегорио без проблем побеждал статую. Да какой там, он об неё разве что ноги не вытирал.

Вскоре можно было услышать только маниакальный смех Грегорио и повторяющееся лязганье металлического чемодана о камень.

Сомневаюсь, что этот пронырливый ублюдок вот так запросто отстанет от отряда Тоодо.

А оживший Дьявололикий и в самом деле был делом рук чужого бога…? Не совсем понимаю,

что произошло, но, наверное, оно и к лучшему, что статую разбили.

В этот момент наконец-то вышла на связь Амелия.

- Как там у вас?

- План накрылся медным тазом. Передай Спике, что она должна немедленно вернуться в деревню.

- Поняла, - ответила девушка после короткой паузы.

Может она что-то почувствовала по тону моего голоса, но Амелия не стала задавать никаких вопросов и тут же оборвала связь.

Ладно, что нам теперь делать-то? В любом случае для начала их нужно разделить.

Похоже, что Грегорио нацелился на подземный склеп на нижнем уровне. Нужно как можно скорее перевести Тоодо в иное место.

И почему мне приходится прятать его не только от демонов, но теперь ещё и от клириков? Эх, покой нам только снится.

Вскоре шум битвы окончательно стих. Их противник погрузился в тишину.

Мне плевать куда – пошевеливайся и свали отсюда. Оставь геройский отряд в покое, а сам можешь развлекаться в Великой Гробнице, как душе угодно.

Я затаив дыхание, следил за развитием ситуации и истово молился. В этот момент Грегорио заговорил удивлённым тоном.

Безумный смех стих, словно его ножом отрезало, вместо этого он всерьёз задумался. Ни к кому конкретно не обращаясь, он забормотал, будто разговаривая сам с собой.

- Хм, ясно. Нет, это не то. Да, понимаю. Я здесь… не для этого.

- Т-ты чего там бормочешь?

Лимис обратилась к нему тоненьким голоском.

- Приношу свои извинения. Похоже, что нам суждено вернуться в Пуриф… всем вместе.

Он отозвался беспечным, но уверенным тоном.

По голове будто саданули молотом.

Меня до мозга костей пробрал невыразимый ужас. Такое чувство, что под кожей зашевелилось бесчисленное количество червей и насекомых.

Тошнотворная вонь. Перед глазами всё плыло. Я никогда не испытывал ничего подобного.

Во рту растекался железистый привкус крови. Жгучая боль. Я сам того не заметив прокусил губу.

Мне нипочём не разгадать запутанный ход мыслей этого хмыря.

http://tl.rulate.ru/book/29411/731951